

— Господин, вы не можете умереть.

Последствия этого были весьма серьёзными. Пока остальные продолжали репетировать, он, как деревянный истукан, стоял в стороне и безучастно наблюдал. Если бы не дополнительные баллы в конце семестра, он бы давно уже ушёл.

В этот вечер снова раздался звонок от главы группы Дун Сяоцзяня, который потребовал немедленно прибыть в центр досуга для окончательной репетиции.

Линь Ян действительно не хотел двигаться. Лень была второстепенной причиной, главное — он сегодня чувствовал себя неважно. Столько лет не болел, а сегодня вдруг стал похож на слабую барышню.

— У меня и так немного сцен, так что моё присутствие не так уж важно, — пробормотал Линь Ян, заложив нос.

— Сегодня мы должны всё тщательно проработать, ты обязан прийти.

— Смотри, как насчёт того, чтобы во время моих сцен ты включил видеозвонок в WeChat? Я прочитаю текст, обещаю, что произнесу всё чётко и правильно, на стандартном путунхуа, можешь не сомневаться.

— Это не подходит, ты должен прийти лично, иначе я попрошу старосту лично за тобой прийти, — пригрозил Сяоцзянь.

Услышав это, Линь Ян сдался. С трудом поднявшись с кровати, он натянул пуховик, шарф и перчатки и направился в центр досуга.

По пути он ругал Дун Сяоцзяня, что немного облегчило его досаду.

Их группа репетировала в многофункциональном зале на пятом этаже. Только войдя, Линь Ян громко чихнул, привлекая внимание всех присутствующих.

Через три секунды все снова занялись своими делами.

Сяоцзянь тепло улыбнулся Линь Яну и похлопал его по спине:

— Наконец-то ты пришёл, без тебя никак. Все собрались, давай начинать.

— Эй, потише, пожалуйста, — Линь Ян сделал вид, что еле держится на ногах.

Первые несколько сцен не касались Линь Яна, и он сидел сгорбившись, безразлично наблюдая. Остальные репетировали не слишком серьёзно, смеясь и болтая, оставив его одного в углу.

Прислушавшись, он понял, о чём они говорят: оказывается, Гу Ежань тоже здесь репетирует.

Многофункциональный зал был довольно большим, протянувшись с востока на запад на тридцать метров. Линь Ян, прищуривая свои двухсотградусные близорукие глаза, посмотрел на восток и увидел трёх человек, которые что-то наигрывали, время от времени напевая.

Гу Ежань, похоже, был вокалистом их группы, играя на гитаре и напевая.

— Неплохо получается, — Линь Ян уставился на Гу Ежана, как одержимый.

В этот момент члены их группы заговорили о жажде, захотев сладкого напитка. Один из парней попросил Линь Яна сходить купить им несколько горячих напитков.

Линь Ян, конечно, не хотел этого делать, думая: «С какой стати?»

Парень умолял:

— Линь Ян, пожалуйста, сходи, ты ведь сейчас свободен, а нам ещё нужно репетировать.

Линь Ян мысленно закатил глаза: «Репетировать, ну да, конечно, как будто они звёзды».

— Я бы с радостью помог, но у меня сегодня температура, ноги ватные, я еле хожу, кашель...

Возможно, кашель был слишком громким, потому что Гу Ежань и его группа тоже остановились и посмотрели в их сторону.

Барабанщик их группы, Чжао Фэн, пробормотал:

— Какая неудача, как раз близился кульминационный момент, и вдруг всё прервалось.

Гу Ежань посмотрел в ту сторону и увидел Линь Яна.

— Что с этими людьми? Человек так кашляет, а они даже воды не предложили, — хотя Чжао Фэн не знал Линь Яна, он невольно вступился за него.

Гу Ежань посмотрел на него, немного подумал и, сделав длинный шаг, вышел через восточную дверь.

Линь Ян действительно начал кашлять, слёзы выступили на глазах, а в горле словно застряли комья ваты, вызывая зуд. Ему только не хватало глотка воды, чтобы успокоить горло.

Остальные члены группы снова погрузились в репетицию, не обращая на него внимания.

Через некоторое время Гу Ежань вошёл через западную дверь, а Линь Ян как раз сидел на стуле у двери. Он протянул Линь Яну одноразовый бумажный стаканчик с водой.

Линь Ян поднял глаза и встретил смутный взгляд Гу Ежана, растерянно приняв стакан:

— Спасибо.

Гу Ежань покачал головой, ничего не сказав, и ушёл.

Окружающие затаили дыхание, поражённые увиденным.

Линь Ян быстро выпил всю воду, и горлу стало легче. С этого момента камень с его души упал — Гу Ежань всё ещё испытывал к нему чувства.

Гу Ежань уже ушёл, а Линь Ян всё ещё кричал ему вслед:

— Спасибо, Гу Ежань! Вода такая вкусная, такая сладкая!

Эффект был мгновенным. Линь Ян, который до этого чувствовал себя брошенным, сразу ощутил тепло коллектива.

— Линь Ян, ты знаешь Гу Ежана? — спросила одна из девушек в группе.

Линь Ян равнодушно ответил:

— Ага, знаю.

Остальные тут же окружили его, засыпая вопросами, от чего у Линь Яна начали болеть уши.

— По одному, — Линь Ян принял вид лидера, указывая на их главу:

— Дун Сяоцзянь, ты первый.

Глава группы Сяоцзянь теперь искренне восхищался Линь Яном. Ранее Линь Ян говорил, что

он и Гу Ежань друзья, но Сяоцзянь не особо верил. Однако после сегодняшнего дня, возможно, это правда.

Изначально они репетировали на третьем этаже, но услышав слухи, что группа Гу Ежаня репетирует на пятом, они перебрались туда.

— Линь Ян, Гу Ежань действительно... — Сяоцзянь не договорил «влюблён в тебя», потому что почувствовал глубокую зависть.

Линь Ян кашлянул, посмотрел на пустой стакан и хрипло сказал:

— Горло болит, кашель... не могу говорить... хочется горячего напитка.

Отплатить той же монетой — это то, что Линь Ян умел лучше всего.

Сяоцзянь тут же велел одной из девушек сходить купить напиток, и та неохотно согласилась.

Линь Ян очень серьёзно сказал Сяоцзяню:

— Это правда, тысяча процентов, у меня есть переписка в качестве доказательства, хочешь посмотреть?

Сяоцзянь:

— Не хочу.

Остальные члены группы:

— О чём вы говорите?

— Хватит тут толпиться, давайте репетировать, — закричал Сяоцзянь.

Толпа быстро рассеялась, и Линь Ян снова остался один, уставясь в угол на стуле. У него всё ещё была температура, и энергия, которую он собрал, чтобы держаться, теперь явно угасла — глаза опущены, он сидел неподвижно.

Группа Гу Ежаня уже почти закончила, бас-гитарист Чжоу Ичэнь собирал оборудование и случайно спросил:

— Тот парень, ты его знаешь?

Этот вопрос был адресован Гу Ежаню.

Гу Ежань хрипло ответил:

— Ага.

— Он из твоего факультета?

— Нет.

Чжао Фэн быстро уловил суть из их разговора: они не с одного факультета, и Гу Ежань, этот вечный ледник, знает его, и даже налил ему воды.

Когда Гу Ежань и его группа уже собирались уходить, Сяоцзянь начал подначивать Линь Яна:

— Линь Ян, Гу Ежань уходит.

— Ну и пусть уходит, — Линь Ян говорил хриплым голосом, как после тяжёлой болезни.

— Ты не пойдёшь за ним? Ведь он твой друг, — Сяоцзянь смотрел на удаляющегося Гу Ежана с явным обожанием, как на кумира.

— Я бы с радостью пошёл, но ты же меня здесь держишь. Эй, на кого ты смотришь? — Линь Ян последовал взглядом за Сяоцзянем.

— Глава, ты что, влюблён в Гу Ежана? — Линь Ян задал вопрос с явным подтекстом.

— Что за чушь! — Сяоцзянь смущённо опустил голову.

— Чего стесняешься? Я сейчас ему скажу, — Линь Ян сложил руки рупором.

— Не надо, не говори.

Линь Ян моргнул и улыбнулся:

— Ладно, не буду, но отпусти меня, кашель...

— Ну ты и наглец, — тихо пробормотал Сяоцзянь.

Линь Ян наконец освободился. Он выбежал из многофункционального зала и у лифта встретил Гу Ежаня и его компанию. Четверо сели в лифт и вместе вышли из студенческого центра досуга.

Чжао Фэн, любитель поболтать, начал подшучивать над Линь Яном, чьё лицо было почти полностью скрыто шарфом, видны только глаза.

— Впервые вижу, чтобы Гу Ежань сам налил кому-то воды. Как тебя зовут?

— Дэвид, — мягко ответил Линь Ян.

— Дэвид, как «любимый»?

— Ну, почти, а зачем спрашиваешь?

Чжао Фэн сказал:

— Просто хочу познакомиться. Твоё имя звучит как иностранное. Дэвид, Da-vid...

— Это моё английское имя.

— Ты шутишь, да?

Редкий случай — Гу Ежань тоже улыбнулся, его улыбка скрылась в зимнем вечере.

Чжао Фэн и Чжоу Ичэнь жили в третьем корпусе и вскоре попрощались, а Линь Ян и Гу Ежань пошли вместе в четвёртый корпус.

<http://bllate.org/book/15269/1347713>